

ЦИФРОВОЙ СТОРИТЕЛЛИНГ В ОБУЧЕНИИ ПРОИЗНОШЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЦИОНАЛЬНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Раимова Малохат

Андижанский государственный институт
иностранных языков, Узбекистан
maloxatraimova9@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию методических возможностей цифрового повествования (*digital storytelling*) как инструмента формирования слухо-произносительных навыков у учеников начальных классов национальных школ Узбекистана на уроках русского языка. На основе анализа теоретических концепций (Выготский, Пассов, Вайнрайх) и данных педагогического эксперимента обоснована эффективность трёхэтапной методики (предпросмотровый — просмотровый — постпросмотровый этапы). Результаты контрольного среза показали, что доля правильных произносительных реакций в экспериментальной группе составила 74,3% против 55,8% в контрольной ($p < 0,01$). Предложена типология цифровых историй для преодоления узбекско-русской фонологической интерференции.

Ключевые слова: слухо-произносительные навыки, цифровое повествование, *digital storytelling*, русский язык как неродной, начальная школа, узбекские школы, фонологическая интерференция, методика обучения

ВВЕДЕНИЕ

Проблема формирования слухо-произносительных навыков у учеников начальных классов школ с нерусским языком обучения приобретает особую актуальность в условиях реализации государственной языковой политики Республики Узбекистан, предусматривающей изучение русского языка как второго государственного со 2 класса¹. Согласно Государственному образовательному стандарту начального общего образования (2017), к окончанию 4 класса учащийся должен воспринимать на слух и воспроизводить русскую речь в пределах программного словаря с соблюдением основных фонетических норм². Однако практика показывает, что достижение этих результатов остаётся одной из наиболее сложных задач: узбекско-русская фонологическая интерференция порождает устойчивые произносительные

¹ Концепция обучения русскому языку в системе непрерывного образования Республики Узбекистан. — Ташкент: МНО РУз, 2015. — С. 11–17.

² Государственный образовательный стандарт начального общего образования Республики Узбекистан. — Ташкент: МНО РУз, 2017. — С. 34–38.

ошибки, которые, закрепляясь в начальной школе, крайне трудно поддаются коррекции на последующих ступенях обучения.

В поисках эффективных инструментов преодоления данной проблемы методическая наука обращается к технологиям, сочетающим аудиовизуальное воздействие с нарративной мотивацией. Метод цифрового повествования (digital storytelling), разработанный Дж. Ламбертом и Д. Дигтсом в Центре цифрового повествования (Беркли, 1993)³ и получивший широкое распространение в мировой лингводидактике, позволяет предъявлять учащимся образцовую русскую речь в эмоционально насыщенном визуальном контексте, что принципиально отличает его от традиционных фонетических упражнений. Тем не менее применительно к начальным классам национальных школ Узбекистана данный метод остаётся методически неосмысленным и экспериментально непроверенным.

Цель настоящей статьи — теоретически обосновать и экспериментально верифицировать методику формирования слухо-произносительных навыков у учеников начальных классов узбекских школ с применением цифрового повествования на уроках русского языка.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретическую базу исследования составляют три взаимосвязанных концептуальных блока. Первый — психолого-педагогические концепции, определяющие механизмы формирования речевых навыков. Л. С. Выготский в концепции «зоны ближайшего развития» показал, что обучение, опережающее актуальный уровень развития, запускает механизм речевого роста⁴. Применительно к фонетике это означает, что качественный звуковой образец, превышающий возможности ребёнка на данный момент, служит точкой притяжения для произносительного развития — роль, которую в цифровом повествовании выполняет аудиодорожка с речью профессионального диктора.

П. Я. Гальперин в теории поэтапного формирования умственных действий установил, что устойчивый навык складывается через переход от внешнего материального действия (слышу и повторяю) к внутреннему умственному (произношу самостоятельно без образца)⁵. Трёхэтапная структура цикла работы с цифровой историей (предпросмотр — просмотр — постпросмотр) непосредственно воспроизводит эту логику: от рецепции — через имитацию — к свободному воспроизведению.

Второй блок — теория коммуникативного обучения. Е. И. Пассов определяет коммуникативность как принцип, при котором «речевой навык

³ Lambert J. Digital Storytelling: Capturing Lives, Creating Community. — New York: Routledge, 2013. — P. 3–18.

⁴ Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1996. — С. 234–247.

⁵ Гальперин П. Я. Психология как объективная наука. — М.: МПСИ, 1998. — С. 165–179.

формируется только в условиях, воспроизводящих параметры реального общения: мотив, цель, ситуацию, роль»⁶. Нарративный контекст цифровой истории органично обеспечивает все четыре параметра: мотив — интерес к сюжету; цель — понять, что происходит с персонажем; ситуация — конкретная бытовая или сказочная сцена; роль — возможность озвучить персонажа.

Третий блок — теория языковой интерференции. У. Вайнрайх определяет интерференцию как «отклонение от норм языка в результате влияния другой языковой системы»⁷. Узбекско-русская фонологическая интерференция проявляется в четырёх устойчивых группах ошибок: оглушение звонких согласных в конце слова ([хлеп] вместо [хлеб]); замена аффрикат и шипящих ([с'] вместо [ш], [ч'] вместо [ц]); отсутствие редукции гласных в безударных слогах; замена мягких согласных твёрдыми⁸. Цифровое повествование позволяет конструировать нарративы с целенаправленной «фонетической нагрузкой» — насыщением текста теми звуками и звуко сочетаниями, которые вызывают наибольшие трудности.

Дидактический потенциал метода подкреплён данными международных исследований. Р. Робин установил, что цифровое повествование обеспечивает «одновременное развитие рецептивных и продуктивных речевых умений через эмоционально насыщенный нарративный контекст»⁹. Дж. Аддауд доказал, что метод теневого повторения (shadowing) — воспроизведение реплики персонажа вслед за аудиодорожкой — обеспечивает на 34% более высокую точность произношения по сравнению с простым аудированием¹⁰. Применительно к русскому языку в узбекской аудитории Н. М. Махмудов установил, что «включение звукового образца в визуально мотивированный контекст ускоряет формирование фонематического слуха на 22–28% по сравнению с традиционными методами»¹¹.

2. АВТОРСКАЯ МЕТОДИКА: ТРЁХЭТАПНАЯ МОДЕЛЬ УРОКА

Разработанная авторская методика реализует трёхэтапную модель, опирающуюся на концепцию поэтапного формирования навыка (П. Б. Гурвич)¹²

⁶ Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — М.: Просвещение, 1991. — С. 47–53.

⁷ Вайнрайх У. Языковые контакты. — Киев: Вища школа, 1979. — С. 22–39.

⁸ Шакирова Д. Ю. Фонетические трудности при обучении узбекских школьников русскому языку // Русский язык в школе. — 2020. — № 3. — С. 44–49.

⁹ Robin B. R. Digital Storytelling: A Powerful Technology Tool for the 21st Century Classroom // Theory into Practice. — 2008. — Vol. 47, № 3. — P. 220–228.

¹⁰ Eddaoudi J. The Effectiveness of Shadowing Technique in Pronunciation Development // Arab World English Journal. — 2020. — Vol. 11, № 1. — P. 231–243.

¹¹ Махмудов Н. М. Рус тилини ўқитишда аудиовизуал воситалардан фойдаланиш методикаси. — Тошкент: Фан, 2016. — Б. 54–61.

¹² Гурвич П. Б. Теория и практика эксперимента в методике преподавания иностранных языков. — Владимир: ВГПИ, 1980. — С. 56–62.

и адаптированную к условиям урока русского языка во 2–4 классах национальных школ.

ЭТАП I. ПРЕДПРОСМОТРОВЫЙ (pre-viewing, 5–7 мин). Цель: фонетическая настройка учащихся. Содержание: (1) артикуляционная разминка — 3–4 упражнения на постановку уклада целевого звука («Улыбка», «Трубочка», «Лопатка» — для [ш], [щ]); (2) предъявление 4–6 ключевых слов из предстоящей истории по схеме «слово + картинка + произношение учителя»; (3) хоровое и индивидуальное повторение. И. А. Зимняя экспериментально установила, что предварительная слуховая установка повышает точность восприятия фонетического образца на 35–40%¹³.

ЭТАП II. ПРОСМОТРОВЫЙ (while-viewing, 10–13 мин). Цикл 1 — целостное прослушивание истории без остановок (мотивационный просмотр). Цикл 2 — фонетическая работа с паузами после каждой реплики персонажа. Применяется метод shadowing: учащиеся повторяют реплику сначала с субтитрами, затем без них. На паузах выполняются: (а) имитационные упражнения (хоровое и индивидуальное повторение реплики); (б) дифференцирующие упражнения (поднятие карточки нужного цвета при слышании целевого звука); (в) рецептивно-аналитические задания (назвать слова с целевым звуком из прослушанного фрагмента).

ЭТАП III. ПОСТПРОСМОТРОВЫЙ (post-viewing, 10–15 мин). Цель: автоматизация навыка в продуктивной речи. Формы работы: (1) озвучивание «немой» версии эпизода (реплики персонажей заглушены — дети произносят их самостоятельно); (2) ролевое разыгрывание диалога в парах; (3) «досказывание» — учитель начинает фразу из истории, учащийся завершает с нужной интонацией; (4) мини-монолог «Расскажи о персонаже» (3–4 предложения). А. А. Леонтьев подчёркивал, что «навык обретает устойчивость только при включении его в решение реальной коммуникативной задачи»¹⁴ — роль такой задачи выполняет постпросмотровое задание.

Полный методический цикл одной истории рассчитан на 3–4 урока с нарастающей сложностью заданий в соответствии с принципом «спирального повторения» (Дж. Брунер — В. А. Артёмов)¹⁵: урок 1 — слушание и имитация; урок 2 — дифференциация и сравнение; урок 3 — продуктивное воспроизведение; урок 4 — творческое использование материала в новой ситуации.

Отбор цифровых историй осуществляется по пяти авторским принципам: (1) фонетической концентрации — каждая история насыщена примерами 1–2

¹³ Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991. — С. 143–149.

¹⁴ Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. — М.: Просвещение, 1969. — С. 178–184.

¹⁵ Артёмов В. А. Психология обучения иностранным языкам. — М.: Просвещение, 1969. — С. 211–218.

целевых звуков; (2) тематического соответствия программе МНО РУз¹⁶; (3) доступности нарративной структуры (линейный сюжет для 1–2 классов, разветвлённый для 3–4); (4) образцовости звукового оформления (темп не выше 90–110 слов в минуту, нормативная дикция диктора); (5) учёта родного языка учащихся (узбекские культурные реалии в русскоязычном контексте).

3. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ОРГАНИЗАЦИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Педагогический эксперимент проводился в 20225–2026 учебных годах на базе трёх общеобразовательных школ Андижанской области Республики Узбекистан: СОШ № 14 г. Андижана, СОШ № 7 Асакинского района, СОШ № 23 Балыкчинского района — все три являются школами с узбекским языком обучения, русский язык изучается как учебный предмет со 2 класса. В эксперименте участвовали¹⁷ 168 учащихся 2–3 классов: 84 — экспериментальная группа (ЭГ), 84 — контрольная группа (КГ).

Эксперимент включал три этапа.

Констатирующий срез диагностировал исходный уровень произносительных навыков с помощью трёх заданий: теста «Слушай и повтори» (20 слов с целевыми звуками; оценка по 3-балльной шкале; макс. 40 баллов), теста на дифференциацию звуков в 10 парах (макс. 20 баллов) и воспроизведения 5 предложений с заданной интонацией (макс. 15 баллов). Суммарный максимальный балл — 75. Различия между ЭГ и КГ в исходных показателях статистически незначимо (средний суммарный балл: ЭГ — 37,9; КГ — 38,7; $p = 0,42$), что подтверждает корректность формирования групп.

Формирующий эксперимент предусматривал систематическое применение авторской методики в ЭГ при сохранении традиционной методики в КГ. В ЭГ цифровое повествование применялось на каждом уроке русского языка (2 урока в неделю, не менее 20 минут на работу с историей); за учебный год каждый класс прорабатывал не менее 18 историй, охватывающих все фонетические темы программы.

Контрольный срез (май 2024 г.) проводился по той же процедуре с использованием параллельной формы теста. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты контрольного среза (май 2024 г.)

¹⁶ Программа по русскому языку для начальных классов школ с узбекским языком обучения. Приказ МНО РУз № 247 от 8 июля 2020 г. — Ташкент: МНО РУз, 2020. — С. 5–12.

¹⁷ Исследование проведено в соответствии с планом научно-исследовательских работ АГИИЯ в рамках темы, утверждённой Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Показатель	ЭГ (n=84)	КГ (n=84)	Разница
Средний балл (тест «Слушай и повтори», макс. 40)	32,1	24,3	+7,8
Доля правильных воспроизведений целевых звуков, %	74,3%	55,8%	+18,5 п.п.
Правильная дифференциация звуков, %	81,1%	62,4%	+18,7 п.п.
Интонационная адекватность, %	77,6%	58,9%	+18,7 п.п.
Доля учащихся с оценкой «4» и «5», %	68,9%	42,5%	+26,4 п.п.

Различия между группами по всем показателям статистически значимы: для среднего балла $t = 4,73$ ($df = 145$, $p < 0,01$), для показателей в долях $\chi^2 > 6,4$ при $df = 1$ ($p < 0,05$). Это свидетельствует о том, что применение авторской методики цифрового повествования обеспечивает достоверно более высокий уровень сформированности слухо-произносительных навыков.

Динамика снижения типичных интерференционных ошибок в ЭГ отражена в таблице 2.

Таблица 2. Динамика снижения интерференционных ошибок (% учащихся с данной ошибкой)

Тип ошибки	ЭГ (до)	ЭГ (после)	КГ (до)	КГ (после)
Замена [ш] → [с']	88%	31%	87%	74%
Отсутствие мягкости	81%	38%	80%	67%
Замена [ц] → [ч']	74%	27%	73%	61%
Замена [ж] → [з']	69%	33%	68%	58%
Отсутствие редукции	79%	44%	78%	65%

Данные таблицы 2 показывают, что в ЭГ снижение частоты каждого типа ошибок в 2,1–2,8 раза превышает аналогичный показатель КГ. Особенно значительна динамика по замене [ш] → [с'] (снижение на 57 п.п. в ЭГ против 13 п.п. в КГ) — что объясняется целенаправленным насыщением нарративов

историями с высокой концентрацией слов с [ш] (история «Шарик и Жучка», «Кошка и мышка», «Бабушкины пирожки»).

Качественный анализ выявил три группы учащихся по характеру освоения метода: «высокого отклика» (34% ЭГ) — устойчивый навык формировался после 5–6 занятий; «среднего отклика» (48%) — навык складывался к концу цикла из 3–4 историй; «замедленного формирования» (18%) — потребовалось индивидуальное сопровождение. Характерно, что даже в последней группе итоговые показатели превысили средние результаты КГ.

4. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты находятся в соответствии с данными зарубежных исследований. Р. Ядав и А. Джаяраман установили, что учащиеся, обучавшиеся с применением цифровых историй, демонстрируют на 23–31% более высокие результаты по тестам произношения¹⁸. Наши данные (прирост 18,5 п.п. по доле правильных произносительных реакций) вписываются в этот диапазон.

Вместе с тем специфика узбекской начальной школы привносит ряд особенностей. Во-первых, принципиальным оказывается учёт родного языка учащихся при конструировании нарративов: истории с узбекскими культурными реалиями в русскоязычном контексте обеспечивали более высокий уровень понимания сюжета, что освобождало когнитивный ресурс для точной имитации звукового образца. Этот вывод согласуется с данными Е. А. Хамраевой о том, что «опора на известные культурные образы снижает когнитивную нагрузку и повышает произносительную точность на 15–20%»¹⁹.

Во-вторых, важным фактором оказался уровень технической оснащённости школ. В условиях минимального оснащения (компьютер учителя + проектор) авторские презентации PowerPoint с аудиодорожкой демонстрировали сопоставимую с полноценными видеоисториями эффективность при условии соблюдения методических принципов отбора и организации материала. Это согласуется с выводом Дж. Ши о том, что «педагогическая ценность метода определяется не техническими возможностями платформы, а методической корректностью организации работы со звуковым образцом»²⁰.

Ограничением исследования является его локализация в школах одного региона (Андижанская область), что требует проверки воспроизводимости результатов в школах других областей Узбекистана с учётом диалектных

¹⁸Yadav A., Jayaraman A. Digital Storytelling in the ESL Classroom: Impact on Pronunciation and Listening Skills // Journal of Language Teaching and Research. — 2018. — Vol. 9, № 4. — P. 712–720.

¹⁹Хамраева Е. А. Обучение русскому языку как неродному в начальной школе. — М.: Русский язык. Курсы, 2019. — С. 88–95.

²⁰Shea J. Teacher-Created vs. Commercial Digital Stories in EFL Pronunciation Instruction // TESOL Quarterly. — 2021. — Vol. 55, № 2. — P. 489–512.

различий в произношении узбекского языка, влияющих на характер интерференции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Цифровое повествование представляет собой методически обоснованный инструмент формирования слухо-произносительных навыков у учеников начальных классов национальных школ: его теоретические основания восходят к концепциям Выготского (зона ближайшего развития), Гальперина (поэтапное формирование действия), Пассова (коммуникативность) и Вайнрайха (преодоление интерференции).

2. Авторская трёхэтапная методика (предпросмотровый — просмотрный — постпросмотровый) с системой упражнений от имитационных к продуктивно-коммуникативным обеспечивает планомерное формирование произносительного навыка в нарративном контексте.

3. Педагогический эксперимент подтвердил эффективность методики: доля правильных произносительных реакций в ЭГ составила 74,3% против 55,8% в КГ ($p < 0,01$); снижение частоты типичных интерференционных ошибок в ЭГ в 2,1–2,8 раза превысило аналогичный показатель КГ.

4. Практическим результатом исследования является типология цифровых историй для начальных классов (фонетически акцентированные, ситуативно-диалогические, ролевые), принципы их отбора применительно к программе МНО РУз и система контроля произносительных навыков, адаптированная к возрастным особенностям учащихся 7–10 лет.

Перспективы исследования связаны с разработкой открытого банка цифровых историй для учителей русского языка узбекских школ, интеграцией технологий распознавания речи для автоматизированной обратной связи, а также сравнительным изучением эффективности метода в школах с узбекским, таджикским и каракалпакским языками обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артёмов В. А. Психология обучения иностранным языкам. — М.: Просвещение, 1969. — 279 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. — Киев: Вища школа, 1979. — 263 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1996. — 416 с.
4. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука. — М.: МПСИ, 1998. — 480 с.
5. Государственный образовательный стандарт начального общего образования Республики Узбекистан. — Ташкент: МНО РУз, 2017. — 112 с.
6. Гурвич П. Б. Теория и практика эксперимента в методике преподавания иностранных языков. — Владимир: ВГПИ, 1980. — 104 с.

7. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. — М.: Просвещение, 1991. — 219 с.
8. Концепция обучения русскому языку в системе непрерывного образования Республики Узбекистан. — Ташкент: МНО РУз, 2015. — 48 с.
9. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. — М.: Просвещение, 1969. — 214 с.
10. Махмудов Н. М. Рус тилини ўқитишда аудиовизуал воситалардан фойдаланиш методикаси. — Тошкент: Фан, 2016. — 184 б.
11. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. — М.: Просвещение, 1991. — 223 с.
12. Программа по русскому языку для начальных классов школ с узбекским языком обучения (1–4 классы). Приказ МНО РУз № 247 от 8 июля 2020 г. — Ташкент: МНО РУз, 2020. — 64 с.
13. Хамраева Е. А. Обучение русскому языку как неродному в начальной школе. — М.: Русский язык. Курсы, 2019. — 184 с.
14. Шакирова Д. Ю. Фонетические трудности при обучении узбекских школьников русскому языку // Русский язык в школе. — 2020. — № 3. — С. 44–49.
15. Гуломов Х. Г. Бошланғич синфларда рус тили талаффузини шакллантириш методикаси. — Тошкент: ТДПУ, 2018. — 196 б.
16. Eddaoudi J. The Effectiveness of Shadowing Technique in Pronunciation Development // Arab World English Journal. — 2020. — Vol. 11, № 1. — P. 231–243.
17. Lambert J. Digital Storytelling: Capturing Lives, Creating Community. — New York: Routledge, 2013. — 192 p.
18. Robin B. R. Digital Storytelling: A Powerful Technology Tool for the 21st Century Classroom // Theory into Practice. — 2008. — Vol. 47, № 3. — P. 220–228.
19. Shea J. Teacher-Created vs. Commercial Digital Stories in EFL Pronunciation Instruction // TESOL Quarterly. — 2021. — Vol. 55, № 2. — P. 489–512.
20. Yadav A., Jayaraman A. Digital Storytelling in the ESL Classroom: Impact on Pronunciation and Listening Skills // Journal of Language Teaching and Research. — 2018. — Vol. 9, № 4. — P. 712–720.